

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ БССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

С. А. Юрис

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Создание колхозной деревни, проводившееся не одно десятилетие, разрушило коллективность, традиционный быт, обычаи, традиционную культуру, ментальность крестьянина. В итоге у крестьянина исчезал материальный интерес в результатах труда. Одной из возможностей проявления материального интереса для сельского населения в условиях послевоенного социалистического общества было участие в деятельности потребительской кооперации республики.

В рассматриваемый период потребительская кооперация БССР представляла собой систему потребительских обществ и их союзов, построенную на сочетании самостоятельности кооперативных организаций с централизованным плановым руководством всей системы. Ее первичным звеном являлось сельское потребительское общество. Потребительские общества объединялись в райпо и райпотребсоюзы, которые в свою очередь входили в состав облпотребсоюзов, последние – в Белкоопсоюз. Сельпо непосредственно создавались пайщиками. Однако стремление к повышению рентабельности сельпо за счет слияния привело к тому, что по рекомендации вышестоящих кооперативных организаций проводился курс на неуклонное сокращение их численности. Если с 1944 по 1948 г. шел процесс восстановления довоенного количества сельпо, оно достигло 1052, то с 1949 по 1959 г. их численность сократилась на 355 единиц и на конец 1961 г. составила 697 [Подсчитано по: НА РБ. Ф. 332. Оп. 6. Д. 6. Л. 13; Д. 263. Л. 358].

Идея административного укрупнения кооперативов, выдававшаяся за рационализацию их деятельности, была поддержана и в постановлении Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б от 3 мая 1949 г. Условия для улучшения деятельности сельпо на местах имелись. Огромные ресурсы пропадали из-за растрат и хищений, затоваривания отдельных торговых предприятий. Растраты и хищения в потребительской кооперации БССР за 1946–1949 гг. составили 80724 тыс. р. [Подсчитано по: НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 44. Д. 36. Л. 120]. Потери от бесхозяйственности по итогам 1948 г., за вычетом разрешенных, составили 52246 тыс. р. [НА РБ. Ф. 332. Оп. 6. Д. 9. Л. 57].

Но снижение уровня издержек проходило и за счет интересов населения: ликвидировались мелкие лавки в отдаленных селах, закрывались и многие малорентабельные предприятия. Тем более что в дальнейшем это привело к уменьшению хозяйственной инициативы сельпо.

То обстоятельство, что пайщики получают непосредственно в свое распоряжение или через общественные фонды часть прибыли кооперативной организации, а также имеют льготы при приобретении товаров и пользовании услугами, способствует их более активному участию в деятельности торгового аппарата, в рационализации его работы, в контроле за сокращением издержек обращения.

Постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. восстановило практику начисления дивидендов на паевые взносы. На выдачу членам сельпо начислялась сумма, установленная общим собранием пайщиков, но не свыше 20 % от прибыли – это определялось примерным Уставом потребительского общества от 25 января 1939 г. В ходе отчетно-выборной кампании 1947 г. повсеместно было принято решение о передаче начислений по паевым взносам в распоряжение правлений для восстановления торговой сети. Это была необходимая мера, разрушения были слишком велики, и дополнительное финансирование пайщиками своих кооперативов помогало ее быстрейшему возрождению. Но эти же решения, вызванные чрезвычайными обстоятельствами, оставались в силе и в

течение ряда последующих лет. Вплоть до конца 50-х гг. фактическая выдача начислений по паевым взносам не производилась. Размер этих начислений был невелик. Даже в успешном 1956 г., когда потребкооперация выполнила все планы и получила неплохую прибыль, сумма начислений составила 9 млн р., то есть в среднем по 6,7 р. на человека [Подсчитано по: НА РБ. Ф. 332. Оп. 5. Д. 140. Л. 133; ГА Минской обл. Ф. 150. Оп. 1. Д. 29. Л. 48]. Таким образом, замедление по различным причинам развития собственного производства в рамках потребкооперации не позволило увеличить доходы пайщиков и подрывало их материальную заинтересованность в делах кооперативных обществ.

Если учесть, что в сельских магазинах существовала определенная наценка на товары, (что было оправдано в первые послевоенные годы, когда перевозки товаров на село удорожали их стоимость), то сохранение этой же наценки в последующем, явно являлось попыткой решения других экономических проблем за счет сельского населения. Уже на IV съезде уполномоченных потребкооперации БССР (1954) ее представители добивались введения единых цен для города и для деревни [НА РБ. Ф. 332. Оп. 5. Д. 186. Л. 40].

Гарантом участия пайщиков в работе всех звеньев потребкооперации являлся ее Устав. Он определял задачи потребительских обществ, их внутреннюю организацию, права и обязанности членов. Устав принимался на общем собрании пайщиков (собрании уполномоченных), на основе примерного Устава, утвержденного постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе потребительской кооперации» от 25 января 1939 г., действовавшего с дополнениями и некоторыми изменениями на протяжении исследуемого периода.

Согласно Уставу пайщики имели широкие права. Они могли участвовать в работе собрания с правом решающего голоса, выбирать и быть избранными в правление и ревизионную комиссию, а также в состав уполномоченных, вносить на обсуждение собрания вопросы об улучшении деятельности сельпо, получать начисления на паевые взносы, пользоваться правом преимущественной покупки товаров.

В первые послевоенные годы деятельность Устава была частично приостановлена. Члены правлений сельпо, райпотребсоюзов, вышестоящих кооперативных органов не избирались, а назначались. Задержка в проведении выборов была вызвана несколькими причинами. Одной из главных являлась усилившаяся в годы войны жестко централизованная система управления экономикой, детальная регламентация всех сторон деятельности предприятий и организаций. Введение пусть даже формальных признаков демократизма в жизнь потребительской кооперации требовало определенного переходного этапа, не могло совершиться в одночасье. К тому же организационная структура потребкооперации в годы войны была полностью разрушена.